

Эпоха утопий, время мечтаний: три чилийских утописта Франсиско Бильбао, Сантьяго Аркос, Мартин Пальма.

Чили в середине XIX века преподнесла миру яркое социальное явление – невероятный подъем общественной мысли. Выдающиеся представители чилийской интеллигенции обогатили латиноамериканскую мысль новаторскими и оригинальными идеями, поставившими Чили в один ряд с самыми передовыми странами мира. Особое место среди этого поколения чилийцев, известного как «поколение 1842 г.»¹, занимают великие чилийские утописты, вожди радикальной молодежи, создатели и вдохновители «Общества равенства» Сантьяго Аркос и Франсиско Бильбао. Последователем и соратником этих двух мыслителей и общественных деятелей был другой мечтатель и утопист Мартин Пальма.

Характерной чертой всякой утопии, отличающей её от любого рационального политического или общественного плана, является попытка конструирования довольно подробного, детального проекта общественных структур, единственным основанием или базисом которого служат представления о «естественном» характере, природе человека. Такие оторванные от реальной жизни и от господствующих общественных представлений, «воздушные замки» строили все утописты. Свою дань этому творчеству отдали и чилийцы Ф.Бильбао, С.Аркус и М.Пальма.

В российской исторической науке деятельность и идейное наследие этих выдающихся чилийцев никогда не изучались. Данная статья – это первая попытка познакомиться с их идеями и проанализировать их. В чилийской же историографии есть многочисленная литература о Франсиско Бильбао², но очень мало о Сантьяго

¹ В этом году Ластаррией было основано Литературное общество

² Rodriguez Z. Francisco Bilbao, su vida y su doctrina. Santiago de Chile, 1872; Bilbao M. Vida de Francisco Bilbao. Iquique, 1900; De la Barra E. Francisco Bilbao. Valparaíso, 1913; Cruz P.N. Bilbao y Lastarria. Santiago de Chile, 1944; Sepulveda Rondanelli J. Francisco Bilbao. Precursor del socialismo. Bosquejo de su vida, de sus obras y de su tiempo. Santiago de Chile, 1971; Varona A.J. Francisco Bilbao. Revolucionario de América. Buenos Aires, 1973; Fernández Meriggio G. Francisco Bilboa. Héroe romántico de América.

Аркосе³ и практически ничего о Мартине Пальме⁴. Между тем, нам представляется необходимым объединить исследование об этих мыслителях и политических деятелях, при всем их разительном отличии друг от друга, в одну работу, ибо они представляют помимо общих вдохновляющих их идейных источников одну эпоху романтического либерализма в Латинской Америке.

В конце 40-х годов в Чили проникали самые передовые идеи из Европы. Наибольшей популярностью пользовались произведения социальных романтиков В.Гюго, Э.Сю, Ж.Буше, П.Леру. Их работы были наполнены чувством христианского сострадания, проповедовали веру, религиозность без догм и культа. Французские романтики интерпретировали постулаты христианства в духе социального утопизма. В их работах христианство представало как религия угнетенных, а Христос как народный вождь обездоленных. Ламартин утверждал, что Евангелие – это доктрина демократии, а Леру заявлял, что Нагорная проповедь содержит исключительно социалистические идеи.

После европейской революции 1848 г. в Чили стали очень популярными работы утопической направленности. Книги Фурье, Сен-Симона, Прудона и Блана уже не были новинкой. Так, труды Фурье были широко известны в Чили с середины 40-х годов⁵. В 1848 г. в Вальпараисо вышла брошюра Л.Блана «Социализм, деньги и труд»⁶. К 50-м годам имена Ламеннэ, Сен-Симона, Фурье, Блана стали синонимами восстаний, революций, подрыва христианской морали.

Февральская революция 1848 г. была воспринята в Чили как начало эпохи освобождения, как сигнал к решительным действиям либеральной молодежи против консервативного режима. Влияние

Valparaíso, 1998; Gazmuri C. El “48” chileno. Igualitarios, reformistas, radicales, masones y bomberos. Santiago, 1999.

³ Sanhueza G. Santiago Arcos. Comunista, millonario y calavera. Santiago de Chile, 1956; вступительная статья К.Гасмури в Arcos S. Carta a Francisco Bilbao y otros escritos. Santiago de Chile, 1989; Soto C. Santiago Arcos: â la recherche d’une patrie. Réforme at révolution, les dilemmes de la décennie de 1850.//Histoire et Société de l’Amérique latine, Novembre, 1997, No.6. Paris, 1997.

⁴ Есть лишь информация, что известный чилийский историк Серхио Вильялобос готовит к изданию монографию о Мартине Пальме.

⁵ Переводы трудов Фурье, сделанные Франсиско Бильбао, были опубликованы в либеральном журнале «Эль Прогресо».

⁶ Gazmuri C. El “48” chileno. P.32.

французской общественной мысли и литературы в предыдущие годы подготовило идейную почву для политического подъема в стране под влиянием известий из Европы. В Сантьяго новость о революции и свержении Луи-Филиппа к ужасу пелуконов⁷ и церкви была воспринята либеральной молодежью с огромным энтузиазмом.

Главными пропагандистами идей 1848 г. были вернувшиеся из Европы Сантьяго Аркос и Франсиско Бильбао. Аркос привез в Чили книгу, ставшую самым популярным произведением, пользовавшимся таким успехом, что её по своему воздействию на умы людей даже сравнивали с Евангелием. Речь идет о довольно поверхностном произведении А.Ламартина «История жирондистов». Эта работа, которая на родине вызвала больше критики, нежели приветственных слов, в Чили стала откровением⁸.

Чилийские радикальные либералы создали целый культ этой книги. События, описанные Ламартином, и его оценки механически переносились на чилийскую почву. Двадцать лет спустя один из молодых либералов, увлеченных этой книгой, Бенхамин Викауния Маккенна даже написал книгу «Чилийские жирондисты», где иронично, с высоты прожитых лет и обретенного большого политического и жизненного опыта описал романтические мечтания молодых либералов и свои собственные. Несмотря на то, что в 1876 г. у Викаунии Маккенны мало что осталось от революционера 1849 – 1851 гг., он сохранил высочайшую оценку этой работы Ламартина и её влияния на чилийских либералов. Он писал: «Жирондисты стали пророческой книгой, нечто вроде Евангелия... Ламартин с 1848 г. по 1858 г. был полубогом, вроде Моисея»⁹.

Чилийские либералы стали называть друг друга именами деятелей французской революции, правда, не делая при этом различия между жирондистами, якобинцами и прочими. Так, Хосе Викторино Ластаррия был Бриссо, Франсиско Бильбао – Вернье, а Аркос, всегда склонный к эпатажу, просил называть его Маратом. Любопытен комментарий Викаунии Маккенны по поводу Мануэля Бильбао (младший брат Франсиско Бильбао), которого все называли Сен-Жюстом «за его явную похожесть с французским красавцем, за его голубые глаза и длинные волосы»¹⁰.

⁷ Так в Чили называли консерваторов-клерикалов.

⁸ Sanhueza G. Santiago Arcos. Comunista, millonario y calavera. Santiago de Chile, 1956. P.129.

⁹ Vicuña Mackenna B. Los girondinos chilenos. Santiago, 1989. P.33.

¹⁰ Ibid., P.51 - 62.

В 1849 г. Ластаррия создал «Клуб реформы», ставший штабом либералов. Вскоре радикальная молодежь во главе с Сантьяго Аркосом разочаровалась в политической борьбе и создала неполитический общественный клуб, не связанный с партийными интересами либералов-пипиолос. Главными задачами нового клуба должны были стать просвещение народа и создание представлявшей интересы низших классов общественной организации¹¹.

По мнению многих чилийских историков, именно Аркос был главным автором чилийского 1848 г., его идейным вдохновителем и активным организатором¹². По свидетельству историка общества Хосе Сапиола, Аркос был инициатором создания «Общества равенства», ставшего политическим выражением увлечения чилийских либералов радикальными и утопическими идеями европейской революции 1848г.¹³ Аркос только что вернулся из Европы, обуреваемый воспоминаниями о республиканских клубах и обществах кануна революции 1848 г. Затем Ф.Бильбао вступил в общество и стал одним из его лидеров. Помимо либеральной молодежи из высших слоев общества в организацию стали вступать ремесленники, что было совершенно новым элементом в чилийской политической жизни. Постепенно общество приобрело большое политическое влияние, и число его членов достигло 3000 человек.

В принятом уставном документе декларировались условия членства в обществе: 1. признание разума как высшей силы; 2. признание народного суверенитета как основы политики; 3. признание любви, всеобщего равенства как основы морали и жизни. В уставе говорилось: «Наша цель – объединение во имя равенства, которое будет определять нашу собственную жизнь, деятельность политических институтов, нашу веру и наши обычаи»¹⁴. Задачей общества провозглашались просвещение народа и утверждение принципов морали и равенства в политике. По мнению бывшего тогда страстным «игуалитарием»¹⁵, то есть членом «Общества равенства», Видуни Маккенны, «это была молодежь, которая подхватила наследие Бельо, Мора, Горбеа и других»¹⁶.

¹¹ Zapiola J. La sociedad de la igualdad y sus enemigos. Santiago de Chile, 1902. , P.8.

¹² Gazmuri C. El “48” chileno. P.105.

¹³ Zapiola J. Op.cit., P.8.

¹⁴ Zapiola J. Op.cit., P.10 – 11.

¹⁵ Игуалитарии – члены «Общества равенства», от испанского – igualdad – равенство.

¹⁶ Vicuña Mackenna B. Los girondinos chilenos. P.25.

С 1 апреля 1850 г. «Общество равенства» стало издавать газету с само за себя говорящим названием «Amigo del pueblo» (Друг народа), ведь Аркос называл себя Маратом. Многие статьи в первый месяц ее издания были написаны самим Аркосом. Впервые в истории Чили эта газета подняла вопросы просвещения рабочего класса, стала писать о проблемах бедности, пролетариата и перспективах социального развития с точки зрения угнетенных классов. Газета в своих публикациях предлагала путем модернизации экономики и при активном участии государства установить всеобщую социальную гармонию и счастье. Для достижения этого идеала «игуалитарии» предлагали учредить, следуя предложениям Л.Блана, национальные мастерские, а также ввести всеобщее бесплатное образование. Газета защищала право рабочих на объединение «во имя их блага и их интересов, чтобы власть увидела пользу этого единения», так как рабочего «беспокоит реформа его положения, его класса, которая начинается с его самосознания и внутреннего преобразования»¹⁷.

Самым популярным мыслителем эпохи 48 года был выдающийся религиозный реформатор и революционер, основоположник христианского социализма аббат Роббер Фелисите Ламеннэ, чья христианская проповедь и социальная утопия привлекали чилийских интеллектуалов. В 30-е годы была переведена самая скандальная работа Ламеннэ «Слова верующего». В 1844 г. в Консепсьоне была издана его «Книга народа». Ламеннэ, до революции 1830 г. являвшийся для Рима образцом служения католической церкви, затем порвал с Ватиканом и стал основателем нового социально-христианского движения, пропагандировавшего республиканизм, народное христианство, просвещение пролетариата и его защиту государством, евангельское братство как результат классовой борьбы. Ламеннэ призывал обратить свои взоры на пролетариат, на нуждающийся народ, создать социальную систему, которая бы защитила обездоленных. В этом суть и призвание подлинного христианства. Речь шла о милосердии, возведенном в ранг общественной политики, о социальной солидарности, за что аббата обвиняли в потворстве коммунизму. Именно социальная солидарность должна была быть положена в основу общественных институтов¹⁸. Ламеннэ говорил о Христе как о «пролетарии из Назаре-

¹⁷ Amigo del pueblo. Santiago de Chile, 1850. No.25. 29.04.1850. P.2.

¹⁸ Fernández Meriggio G. Francisco Bilbao. Héroe romántico de América. Valparaíso, 1998. P.48

та», «об Иисусе санкюлоте». Вместе с Ламеннэ в Чили было перенесено главное в социализме 1848 г., да и вообще, в романтическом духе той эпохи – религиозное чувство, апелляция к вере, к Христу в поиску социальной справедливости. В Чили у Ламеннэ был страстный поклонник и ученик Франсиско Бильбао, немало сделавший для популяризации его идей в этой части американского континента.

«Свобода в равенстве или равенство в свободе».

Франсиско Бильбао (1823 – 1865) вошел в историю как страстный борец с косностью и клерикализмом, как мечтатель, романтик и утопист. Его идейное наследие стало составной частью целого направления в общественной мысли и политической практике в Чили. Годы спустя как радикалы, так и социалисты, и коммунисты записали Ф.Бильбао в ряд своих идейных предшественников. Его идеи заслуженно завоевали ему место среди самых оригинальных латиноамериканских мыслителей XIX века.

Франсиско Бильбао родился 9 января 1823 г. в Сантьяго в семье известного республиканца-либерала. После падения либеральных правительств первых лет независимости его отец Рафаэль Бильбао вместе с семьей был вынужден отправиться в изгнание. Франсиско провел свою юность в Лиме (Перу). На формирование его личности большое влияние оказал друг отца, перуанский либерал, просветитель и пропагандист свободы и эгалитарной республики Паскуаль Куэвас, который был его наставником и учителем. Именно Куэвас впервые познакомил Бильбао с идеями Ламеннэ, дав прочитать «Книгу народа»¹⁹. Война Чили с Перуано-боливийской конфедерацией А.Санта-Круса изменила судьбу семьи Бильбао. Во время оккупации Лимы войсками генерала Бульнеса главу семьи Бильбао как чилийца пригласили на службу, а после возвращения в перуанскую столицу войск Санта-Круса он был арестован как коллаборационист и агент врага, а затем выслан в Чили, где сразу оказался героем войны и патриотом.

В Сантьяго Ф.Бильбао учился в Национальном институте. Его учителями были Х.Х.Мора, А.Бельо и Х.В.Ластаррия. Бельо очень симпатизировал Бильбао и всегда выделял его среди других своих учеников за способности и яркий литературный дар.

¹⁹ Figueroa P.P. Diccionario biográfico de Chile. T.1. Santiago de Chile, 1897. P.223.

Главными же его учебниками тогда и на всю жизнь стали книги аббата Ламеннэ. Его памфлет «Современное рабство» Бильбао перевел на испанский язык. Эта работа, как и «Книга народа», взывала к чувствам милосердия и любви к пролетариату и ко всем обездоленным. Идеи Ламеннэ сыграли фундаментальную роль в формировании взглядов Бильбао, который стал его верным приверженцем.

1844 г оказался поворотным пунктом в жизни Бильбао. Он стал известной фигурой после похорон героя войны за независимость либерала Хосе Мигеля Инфанте, где он произнес пламенную речь, сделавшую его популярным среди либеральной молодежи. В этом выступлении Бильбао защищал антиклерикальные и либеральные идеи Инфанте. Однако подлинную известность Бильбао принесла публикация в 1844 г. в издаваемом либералом Х.В.Ластаррией журнале «El Crepúsculo» (Сумерки) большой работы «Чилийские общественные нравы» (*Sociabilidad chilena*). Публикация вызвала огромный скандал, судебное преследование, осуждение и приговор.

Эта книга вышла за год до «Цивилизации и варварство» Сармьенто (1845) и повествовала практически о том же - о противостоянии между политическими и социальными реалиями чилийского общества и велениями прогресса и просвещения. Однако категорические выводы, сделанные Бильбао под влиянием Ламеннэ, выраженные в пророческом, апокалипсическом стиле, имитирующем его французского учителя, вызвали обвинения в клевете и богохульстве. Антикатолический пафос спровоцировал резкую реакцию консервативно-клерикальных кругов, и даже большинство либералов поспешило осудить эту публикацию. Сам Бильбао писал, что это был анализ прошлого и программа его разрушения²⁰.

Власти организовали судебное преследование автора по обвинению в богохульстве. Суд и осуждение автора, публичное сожжение экземпляров книги во дворе тюрьмы придали Бильбао ореол мученика и огромный авторитет среди либеральной молодежи. Суд, приговорив Бильбао к уплате штрафа, либо за неимением средств к тюремному заключению, был вынужден отпустить его после того, как сочувствующие осужденному тут же, в зале заседаний, собрали нужную сумму и триумфально на руках вынесли его из здания суда. Поражение в суде обернулось победой. Однако церковники возбуждали народ против него, и Бильбао предпочел

²⁰ Figueroa P.P. Diccionario biográfico de Chile. T.1. P.224

покинуть страну. В 1844 г. он уехал в Европу.

В начале 1845 г. Бильбао прибыл в Париж. Он был по матери наполовину француз и хорошо говорил по-французски, что значительно облегчило его жизнь в Европе. Он посещал лекции Лакордера (бывшего сподвижника Ламеннэ, лидера так называемых католиков-либералов) в Нотр-Дам, слушал проповеди Ламеннэ, бывал на банкетах и в клубах республиканцев. В живущем активной общественной жизнью Париже он познакомился с утопистом Пьером Леру и либеральным историком Виктором Кузеном. По приезде он добился встречи со своими кумирами Ламеннэ, Кинэ, Мишле. Огромное влияние на него оказала личная встреча с Ламеннэ, которого он воспринимал как живого пророка, как воплощение современной святости. Бильбао произвел очень хорошее впечатление на бывшего аббата, который стал именовать его не иначе как своим сыном и предрекал ему апостольческую миссию «со словом правды» в Южной Америке²¹. Верность дружбе с Ламеннэ, почтение его имени и идей Бильбао пронес через всю свою жизнь.

В Париже Бильбао сдружился с Эдгаром Кинэ. Мадам Кинэ в своих мемуарах отмечала, что Бильбао был главной нитью, связывавшей их с далеким и загадочным континентом. Кинэ познакомился с рукописью работы Бильбао «Чилийские общественные нравы» и пришел в неописуемый восторг, даже включил выдержки из нее в свой курс истории, который читал студентам. В своей книге «Христианство и французская революция» Кинэ писал о работе Бильбао: «Это - явление нового слова, и вызывает удивление, что в бескрайних просторах Пампы рождаются такие идеи и книги»²². Кинэ называл Бильбао Вашингтоном Южной Америки. Дружба с Кинэ продлилась многие годы.

Бильбао во Франции подчеркивал свои патриотические республиканские взгляды, свою готовность бороться с колониальным экспансионизмом европейских держав. В 1845 г. после нападения англо-французской эскадры на Аргентину он написал протестующее письмо королю Луи-Филиппу, подписавшись «чилийский студент». Он заявлял о континентальной солидарности всех американских государств в отстаивании их независимости²³.

Бильбао много путешествовал: побывал в Праге, Вене, Мюнхе-

²¹ Fernández Meriggio G. Op.cit., P.113.

²² Figueroa P.P. Diccionario biográfico de Chile. T.1. P.229.

²³ Miard L. Un disciple de Lamennais, Michelet et Quinet en Amérique du Sud: Francisco Bilbao. Paris, 1983. P.29 – 30.

не, Риме. В Париже он познакомился и сдружился с эмигрантами-демократами Адамом Мицкевичем и Лайошем Кошутом. На него (также как и находившегося тогда в Париже Э.Эчеверию) большое влияние оказал Пьер Леру. В результате Бильбао увлекся утопическими построениями Сен-Симона, но это было временным наваждением. Впоследствии он весьма критически отзывался о социалистах-утопистах²⁴. В Париже Бильбао оказался в кругу самых выдающихся и известных политиков и мыслителей - республиканцев, подготовлявших революцию 1848 г. Он сотрудничал в «Независимом журнале», основанном в 1841 г. П.Леру и Ж.Санд. Его статьи пользовались популярностью среди республиканцев. Бильбао был одним из немногих латиноамериканцев в Париже, оказавшихся в самой гуще интеллектуальной жизни Франции.

Главное дело Бильбао тех лет – это общая с Ламеннэ идейная борьба против клерикализма за свободу мысли и совести, за равенство людей, за новое христианство. В 1846 г. он перевел на испанский язык Евангелие, но не с греческого оригинала и не с латыни, а с французского перевода Ламеннэ. Сам же написал предисловие к этим переводам: «Сейчас свобода борется каждый день в политике и в религии – равенство нуждается в человеческом достоинстве, братство возрождается в живительном потоке, из которого возникает новая жизнь!»²⁵ Он предчувствовал новую революцию, искренне желал её прихода. Однако после радостных февральских дней наступило глубокое разочарование: Франция не дала примера братской любви, равенства и абсолютной свободы.

Революция 1848 г., в которой сочетались различные политические элементы, либерализм, социально-христианские доктрины и утопический социализм, оказала решающее влияние на дальнейшую идейную эволюцию Бильбао в направлении социальной утопии эгалитарного по своей сути республиканизма. Зная об огромном интересе в Чили к событиям во Франции, Бильбао отправил в Сантьяго для публикации свой перевод работы социалиста-утописта Виктора Консидерана «Краткое описание системы фаланстеров Фурье». Чилийская либеральная молодежь отдала дань увлечения утопическим теориям. В ответ на эту волну интереса чилийская католическая пресса объявила Фурье и Сен-Симона шарлатанами и лжепророками²⁶.

²⁴ Fernández Meriggio G. Op.cit., P.127.

²⁵ Bilbao F. Obras completas. T.I. Buenos Aires, 1865. P.77

²⁶ Gazmuri C. El “48” chileno. P.71.

Наступление реакции, разгром июньского восстания в Париже, наступление бонапартистской реакции вызвали у Бильбао острый духовный кризис. Много лет спустя в своей работе «Америка в опасности» он подчеркивал, что «революция 1848 г. имела самые справедливые принципы, но рухнула в бездну из-за неспособности её социалистических лидеров, по сути демагогов, довести борьбу до конца, разоблачать подлость и предательство крупной буржуазии»²⁷.

Разочарованный и уставший от бедности Бильбао с удовольствием принял предложенную властями Чили должность в Сантьяго и вернулся в страну. 12 февраля 1850 г. Франсиско Бильбао прибыл в Вальпараисо. Если в 1844 г. он уезжал героем, молодым бунтарем против церковников и пелуконов, то через 6 лет он вернулся уже признанным лидером радикальной молодежи, нового поколения либералов, ставших главными действующими лицами «чилийского 48 года». По просьбе друга и сподвижника Сантьяго Аркоса он возглавил «Общество равенства», стал его главным идеологом и руководителем. Вдохновляя игуалитариев, Бильбао заявил на одном из собраний общества: «Я сам видел в Европе, как под магическим воздействием трех великих слов – свобода, равенство, братство – падали вековые троны!»²⁸.

Бильбао считал своей главной задачей распространение взглядов Ламеннэ. В выпусках от 23 – 26 апреля 1850 г. органа «игуалитариев» «Amigo del pueblo» был напечатан его перевод «Слова верующего» Ламеннэ. Эта публикация вызвала бурю негодования в католических кругах. «Revista católica» разразилась гневными филиппиками и призвала паству и власти расправиться с «богохульниками». Брошенную перчатку подхватил Ластаррия, ответив резким антиклерикальным памфлетом. Дискуссия выходила за рамки салонов и газет, выплеснулась на улицу, где клерикально настроенные народные массы угрожали расправой молодым либералам.

Эти события вызвали кризис в самом «Обществе равенства». Часть его членов потребовала исключения Бильбао, но заступничество авторитетного Аркоса и поддержавших его ремесленников лишь укрепило лидерство ученика Ламеннэ. И, тем не менее, было решено приостановить издание «Amigo del pueblo». Вскоре стал выходить новый орган общества газета «La Barra» (Лом), которая продолжила прежнюю линию. На её страницах Бильбао издал

²⁷ Bilbao F. Obras completas. T.2 P.192.

²⁸ Bilbao M. Vida de Francisco Bilbao. P.23.

«Бюллетени духа». Эту публикацию архиепископ Сантьяго осудил специальным пасторским посланием, грозя отлучением всем, кто поддастся соблазну этого учения. Конфликт консервативно-клерикальных властей с «Обществом равенства» нарастал и закончился насильственным роспуском общества и восстанием игуалитариев в Сан-Фелипе в Аконкагуа, а затем и гражданской войной 1851 г. Когда правительство закрыло «Общество равенства», то игуалитарии во главе с Бильбао даже попытались построить в Сантьяго баррикады на парижский манер. Б.Викунья Маккенна иронически описал, как этим руководил Бильбао, а баррикада была построена из мешков с орехами. Разгром «Общества равенства» и поражение либералов в гражданской войне 1851 г. вынудили Бильбао вновь покинуть родину, и на этот раз навсегда.

В Лиме Бильбао написал «Послание изгнанника», обращение к С.Аркусу, который ответил своим знаменитым «Письмом к Франсиско Бильбао». В этом «Послании» Бильбао заявлял, что борьба не будет прекращена «пока на нашей благословенной земле не воцарится справедливость и Святое равенство»²⁹. Вместо ожидаемого анализа событий 1850 – 1851 гг. Бильбао ограничился повторением постулатов, почерпнутых у Ламеннэ. Тогда же в память об умершем друге (Ламеннэ скончался в 1854 г.) Бильбао опубликовал большую работу «Ламеннэ как представитель дуализма современной цивилизации», в которой называл своего кумира не иначе как «Вольтером своего времени»³⁰.

В этих работах, написанных в Лиме, Бильбао подверг резкой критике перуанское правительство за нежелание отменить рабство. Президент Перу Эченике приказал арестовать и депортировать Бильбао за призывы к освобождению рабов. Находясь в Гуаякиле (Эквадор), Бильбао получил известие, что его отец арестован в Лиме за поддержку Р.Кастильи, который восстал против Эченике. Бильбао тайно вернулся в Лиму и принял участие в свержении Эченике, в частности, в штурме тюрьмы Сан-Пабло, где находился его отец. Уже при новой власти Бильбао выступил с планом политических реформ «Правительство свободы», за которую был арестован и посажен в старую тюрьму инквизиции. На этот раз после вмешательства президента его отпустили, но он не захотел более

²⁹ Bilbao F. Revolución en Chile y los mensajes del proscripto. Lima, 1853. P.3.

³⁰ Bilbao F. Lamennais como representante del dualismo de la civilización moderna. Paris, 1856. P.26.

оставаться в Перу и уехал в Европу³¹.

В старом свете он пробыл недолго. В первую очередь посетил могилу Ламеннэ, затем старых друзей, которых осталось во Франции немного. Режим Луи-Наполеона изгнал из страны всех его друзей - Кинэ, Ламартина и др. В апреле 1857 г. он вернулся в Южную Америку, поселившись в Буэнос-Айресе. В Аргентине он встал на сторону консерватора Х.Х.Уркисы (впрочем, у губернатора Энтре-Риос и президента Аргентинской конфедерации находили понимание многие радикалы, в том числе утописты-социалисты, в том числе Э.Эчеверрия)³², став врагом своих прежних товарищей Сармьенто, Митре и даже поддерживавшего их Сантьяго Аркоса. Однако взглядам своим не изменил, оставаясь радикальным антиклерикалом и революционером - республиканцем. Такое противоречие было вполне в духе Бильбао, да и многих других социалистов утопистов, искавших понимания порой у самых реакционных деятелей. В 1857 г. он создал «Журнал Нового света», в котором продолжил проповедь, завещанную ему Ламеннэ. Тогда же вопреки взглядам своего учителя Бильбао вступил в масонскую ложу «Союз Ла-Платы», что было в те годы частью либерального поведения. В 1858 г. он стал инициатором создания кружка либералов-изгнанников из Парагвая «Парагвайский клич», поддержавшего впоследствии войну Аргентины и Бразилии с этим государством³³. В этот период Бильбао много писал и опубликовал большинство своих работ. Это был самый продуктивный период его жизни.

В 1865 г. он заболел. Умирал Бильбао медленно и мучительно. Перед смертью написал прощальное письмо Кинэ. 19 февраля 1865 г. в присутствии жены, Х.В.Ластаррии и брата Мануэля он скончался. В свои последние мгновения он произносил имена своих учителей Кинэ и Мишле и, умирая, повторил по-французски предсмертные слова Ламеннэ: «Вот этот прекрасный момент!»³⁴.

Идейное наследие Бильбао поставило его в один ряд с выдающимися мыслителями континента в XIX веке. Бильбао был духов-

³¹ López Muñoz R. La Salvación de América. Francisco Bilbao y la intervención francesa en México. México, 1995. P.59 – 60.

³² Utopismo socialismo (1830 – 1893). Por Carlos M.Rama. Caracas, 1987. P. XXXII.

³³ Sepulveda Rondanelli J. Francisco Bilbao. Precursor del socialismo. Bosquejo de su vida, de sus obras y de su tiempo. Santiago de Chile, 1971. P. 93 - 95

³⁴ Cruz P.N. Bilbao y Lastarria. Santiago de Chile, 1944. P.72.

ным сыном не только Ламеннэ, но и Руссо, пытался совместить религиозность и рационализм. Его идеалом стало раннее христианство, где евангельский дух был непосредственно связан с демократией и свободой. Главным врагом прогресса и свободы для него была католическая церковь. По словам клерикального аргентинского публициста Хосе Мануэля Эстрада, Бильбао писал о католической церкви с «фанатизмом Лютера, украшенным блеском яркого слова и стиля»³⁵. Он часто цитировал фразу Ламеннэ: «Свобода и католичество несовместимы»³⁶. В работе «Воскресение Евангелия» (1853) он писал: «Есть иная церковь, в которой живет дух Евангелия. Эта церковь состоит из сынов мысли, чьё слово распространяется по всей земле. Это – философия, демократия, милосердие в науке, милосердие в промышленности, милосердие в политике, которые создают свободных людей, связанных узами братства и солидарности»³⁷. Для Бильбао официальная церковь являлась врагом всего доброго и прогрессивного: «Католицизм – это террор, идолопоклонство, торжество падшего над духом свободы». По его мнению, только протестантизм и французская революция спасли человечество от гибели»³⁸.

Бильбао не верил в способность церкви перестроиться в соответствии с потребностями нового века. Он разоблачал попытки нео-католичества перенять некоторые тезисы либералов, чтобы с этим багажом перебраться в грядущий век. Сохранив свою средневековую сущность, Бильбао называл это «уловками современного язычества»³⁹. Он громогласно заявлял: католическая церковь – антихристианская, в ней не осталось духа Евангелия⁴⁰. В письме к Мигелю Луису Амунатеги 28 октября 1861 г. он писал: «Во всей Америке печальное состояние дел. Это не удивительно, Америка – католическая!»⁴¹.

Взамен католицизма, этой религии чуда, таинства и символов, Бильбао предлагал новую «научную», рационалистическую религию христианского братства, современным апостолом которой был

³⁵ Estrada J.M. El Catolicismo y la democracia. Refutación a La América en peligro del Señor D.Francisco Bilbao. Buenos Aires, 1862. P.18.

³⁶ Bilbao F. Obras completas. T.2. P.198.

³⁷ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.202.

³⁸ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.110.

³⁹ Bilbao F. Obras completas. T.2. P.433

⁴⁰ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.202.

⁴¹ Donoso A. El Pensamiento vivo de Francisco Bilbao. Santiago de Chile, 1940. P.172

Ламеннэ. «Ламеннэ был Словом!»⁴² Бильбао отрицал основные догматы христианства, саму сущность религии: он не верил в Божественную природу Христа, первородный грех и пр. При этом, как всякий романтик, был глубоко религиозен, о чем свидетельствует его работа «Святая Роза Лимская», написанная в пылу спора с перуанским поэтом Хуаном де лос Эросом о религиозном идеале. Бильбао страстно любил Христа, который для него был символом и призывом к социальному обновлению. «Святая Роза Лимская» - это декларация его религии, состоящей в стремлении к справедливости, свободе, а главное, к чувству братства всего человечества. Для Бильбао свобода была Богом⁴³. Бильбао критиковал своего учителя Ламеннэ за то, что тот остановился на полпути и не развенчал основные догматы веры, не подверг их критике согласно критериям универсального разума, который был для него точкой отсчета новой «научной религии»⁴⁴.

Ламеннэ, в отличие от Бильбао, остался христианином, хотя и восстал против Церкви. Шатобриан писал о нем: «Сколько бы не противился господин де Ламеннэ, идеи его были отлиты в религиозной форме; форма осталась христианской, хотя суть отходит от догматов христианства все дальше и дальше; в речах его слышен отзвук голосов неба»⁴⁵. Бильбао отрицал самые основы христианской веры, предлагая заменить её всеобщей религией разума, что по сути было стыдливой формой материализма. Бильбао писал: «Анализировать – это отрицать веру, это – жить по личному суждению»⁴⁶.

Кроме католицизма, он критически отзывался о «деспотических утопиях», так он называл фурьеризм, сен-симонизм, коммунизм, «открывающих новые догмы или новые религии, ибо нет ни новых догм, ни новой религии, а есть лишь вечная догма справедливости и милосердия»⁴⁷. Отрицательное отношение к утопическому социализму Сен-Симона и Фурье Бильбао как верный ученик Ламеннэ перенял от своего учителя. Так, в одной из своих бесед с Бильбао Ламеннэ так высказался о сен-симонизме Пьера Леру: «Леру – человек добрых намерений, но руководствуется низ-

⁴² Bilbao F. Obras completas. T.1. P.98.

⁴³ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.38.

⁴⁴ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.37, 103.

⁴⁵ Шатобриан Ф.П. Замогильные записки. М., 1995. С. 591.

⁴⁶ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.19.

⁴⁷ Bilbao F. Obras completas. T.2. P.187.

кими принципами и теориями»⁴⁸. Отрицая эти утопии, Бильбао создавал свою. Рационализм или, как говорил он, «научная религия» возводилась в ранг веры, догматами которой были возведенные в абсолют либеральные политические принципы свободы и демократии.

Антикатолическая риторика Бильбао, его призывы к созданию новой веры, новой утопии были поддержаны многими выдающимися умами того времени. Просветитель и утопист Симон Родригес обращался к нему в письме (1848): «Вы пропагандируете идеи высшей степени важности. Однако так мало людей, способных их понять: одни видят только конкретную для себя выгоду, а другие находят их подрывными... Вас будут преследовать за ваши идеи!»⁴⁹. Слова С.Родригеса стали пророческими: Бильбао, который до конца своей жизни остался верен своим идеям, за которые, действительно, подвергся гонениям со стороны клерикалов и церкви. Стойкий антикатолицизм в глазах клерикалов сделал Бильбао адептом социализма. Долгие годы и левые, и правые упорно называли его коммунистом, каковым он никогда по существу не был.

Большое место в идейном наследии Бильбао занимали общественно-политические построения и концепции, его собственная социальная утопия. Он, как и другие романтики-утописты, Эчеверрия или Аркос, придерживался ортодоксальных либеральных взглядов на экономическую деятельность, которые, по их мнению, должны были привести к всеобщему благоденствию. Такая позиция в середине XIX века была революционной⁵⁰. Панацеею от бедности и стремительного расслоения общества в ходе капиталистического развития он видел в организации общедоступного кредита и экономической свободе. Однако его беспокоил тот факт, что при республике и в условиях свободы усугублялась бедность, в городах рос пролетариат, увеличивалась пропасть между рабочими и капиталистами.

Бильбао живописал страдания пролетариата: монотонный и примитивный труд, нищета – вот удел бедных горожан. Он писал: «Я – пролетарий, раб капитала, раб ростовщиков, раб догм церкви, и нет мне милосердия!»⁵¹. Он обличал бесправное положение ни-

⁴⁸ Miard L. Op.cit., P. 26.

⁴⁹ ANCH. Archivo Fernandez Larraín. Vol.52. F.46.

⁵⁰ Henríquez Ureña P. Las corrientes literarias en la América Hispánica. México, 1954. P.122.

⁵¹ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.157.

зов, бедность и невежество: «Нищета уничтожает и пугает, неравенство угнетает, рабство низводит человека в бездну, коррупция только увеличивает пороки, эгоизм, обожествляет невежество»⁵². У проблемы труда две составляющие: рабочие и капиталисты. Могли бы рабочие свободными по отношению к капиталисту, если у него нет орудий труда и средств, - вопрошал Бильбао. Решение этой проблемы он видел в общедоступном кредите: «Цель кредита – это дать возможность трудиться каждому, следовательно, это – отмена ростовщичества, паразитического образа жизни и нищеты»⁵³.

Франсиско Бильбао

Государство должно было обеспечить бедняка кредитом, чтобы он мог начать свое дело и перестал зависеть от капиталиста. Биль-

⁵² Bilbao F. Obras completas. T.1. P.281.

⁵³ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.271.

бао предлагал решить все социальные проблемы учреждением государственного кредита: «У кого нет капитала или орудий труда, он наемный работник, пролетарий. Государство должно дать ему материальные условия для освобождения, обеспечив его орудиями труда»⁵⁴. Будущее общество должно было быть ассоциацией равных и свободных собственников, без пролетариев и капиталистов. Налогообложение в будущем государстве равенства, по мысли Бильбао, также должно вести к уравниванию доходов и возможностей воспроизводства, ибо будет основываться на системе прямых и прогрессивных налогов на капитал или доходы⁵⁵. В своей работе «Послание изгнанника», ставшее причиной «Письма» Сантьяго Аркоса, он утверждал: «Преодоление нищеты – это самая большая проблема, решение которой завершит торжество догматов свободы!»⁵⁶.

Бильбао рисовал картину будущего общества, в котором не должно было быть капиталистов и пролетариев, помещиков и инкилино. Он предлагал передать колонизируемые земли бедным крестьянам, вместо того чтобы искать для этого европейских иммигрантов, и тогда тысячи нищих сограждан смогут стать собственниками и производителями товаров⁵⁷. Америка станет, по идее Бильбао, колыбелью будущего государства равенства и свободы, в котором человек будет «суверенным в своем труде, то есть будет не эксплуатироваться капиталом, а пользоваться общественным кредитом под поручительство ассоциации трудящихся»⁵⁸. Таким образом будут достигнуты свобода в равенстве и равенство в свободе.

Бильбао рассматривал свободу и равенство как абсолютные, метафизические понятия, с почти религиозным наполнением. Он писал, что существует равенство телесное всех и каждого, духовное и умственное, но свобода – это социальное равенство, подкрепленное суверенитетом всего народа. «Свобода, - утверждал Бильбао, - бесконечна, затем – равенство, которое также не имеет границ, кроме самой свободы, и они – мост к счастью и абсолютному добру»⁵⁹. Свобода без равенства, - писал он, - это привилегия. Ра-

⁵⁴ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.273.

⁵⁵ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.272.

⁵⁶ Bilbao F. La revolución en Chile y los mensajes dek proscripto. Lima, 1853. P.89.

⁵⁷ Bilbao F. Obras completas. T.2. P.336.

⁵⁸ Bilbao F. Obras completas. T.2. P.439.

⁵⁹ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.23 – 24.

венство без свободы – это уравнивание в рабстве. Если свобода и равенство – понятия метафизические и абсолютные, то неравенство – временное и относительное: «Неравенство необходимо, неравенство – это часть закона жизни и природы, разделение и антипатия классов – это абсолютный факт, а вот вечное существование нищеты и невежества – это навязанное неподлинное состояние»⁶⁰. Учитель Бильбао Ламеннэ отрицал абсолютное равенство, ибо оно порождало деспотизм и рабство. Он считал, что материальное равенство, достигнутое посредством простого передела имущества, недолговечно⁶¹. Бильбао шел за своим учителем и искал примирения противоречий между равенством и свободой с имущественным неравенством и природным различием людей. Путь к этому лежал через братство и солидарность «целостного человека», которого ещё предстоит создать. Это будет одновременно труженик, мыслитель, священник, артист, рабочий и поэт. Прийти же к этому можно лишь через братство и ассоциацию.

Бильбао верил в прогресс, но рассматривал его сквозь призму справедливости и свободы. Прогресс не был самоцелью общества. В письме к М.Л.Амунатеги он писал: «Повсюду доминирует вульгарная доктрина Прогресса. Будто бы с прогрессом не исчезает благосостояние, правда народа, будто бы с прогрессом мы не видим упадок достоинства, братства и процветания всех наций»⁶².

Бильбао утверждал свои максимы: «Добро – это свобода. Закон добра – это равенство. Зло – это узурпация или неравенство. Закон зла – это неравенство или привилегия. Свобода – это право, равенство – это долг, а братство – это их соединение»⁶³. Бильбао следовал завету Ламеннэ: «Подлинное справедливое общество основано на естественном равенстве людей, что является ни чем иным, как организацией братства»⁶⁴. Братство и свобода у Бильбао становились почти религиозными понятиями. Свобода – это Бог в человеке⁶⁵, – писал он. И далее: «Социальная данность так же осязаема как и телесное существование тела в пространстве. Её идея – это равенство в свободе. Это – рай, царство Божье на земле, а равенство в свободе – это универсальная религия, это будущее правитель-

⁶⁰ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.277.

⁶¹ Шатобриан Ф.Р. Указ.соч., С.590.

⁶² Donoso A. El Pensamiento vivo de Francisco Bilbao. P.172.

⁶³ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.243 – 244.

⁶⁴ Cit.: Fernández Meriggio G. Op.cit., P.49.

⁶⁵ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.203.

ство «единого человечества»⁶⁶. Бильбао усиливал свою мысль ссылкой на Христов завет, ибо «равенство – это неизмеримая глубина божественности, а братство – это братство и нет другого слова»⁶⁷. Постулаты французской революции у Бильбао возведены в абсолют. Достижение же этих идеалов возможно лишь в общине, в ассоциации свободных и равных, то есть «целостных людей». Бильбао утверждал, что идеал революции, которую он ждал и готовил, это свобода и солидарность. «Солидарность – это взаимность права и жизни, общность долга и организации братства. Это и есть идея революции»⁶⁸.

Путь к братству лежал через просвещение и революцию во имя свободы. После свершения этой революции и политического переустройства общества Бильбао предлагал создать новые «институты братства», которые смогут поддержать действие священных принципов равенства и братства в обыденной жизни: библиотеки в деревнях и городах, сберегательные кассы, дома отдыха и приюты для стариков, больницы, дома инвалидов, дома призрения, крестьянские мастерские для безработных на селе, центры гигиены в деревнях⁶⁹. Государство, окруженное такими учреждениями, будет социально безопасно и позволит осуществить идеалы равенства и братства. Такое государство будет гарантией демократии и суверенитета народа.

Братство и свобода, по Бильбао, составляли основу суверенитета народа, который и обеспечивал действие подлинной демократии. Бильбао отмечал, что все – и либерал, и каудильо, и священник – лишь на словах провозглашали суверенитет народа, оставляя последнему вместо власти страдания и нищету⁷⁰. Бильбао отвергал принцип делегирования суверенных прав нации властям. Он называл это рабством и самодержавием привилегированных, так как личность переставала быть субъектом, когда делегировала часть своей сущности, то есть лишалась свободы⁷¹. Бильбао делал вывод: только прямое народовластие, прямое управление народа – единственная подлинная демократия. Этой теме Бильбао посвятил одну из своих самых значительных работ – «Правительство свободы», написанную в Лиме в 1855 г. в форме обращения к избирате-

⁶⁶ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.23 – 24.

⁶⁷ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.224.

⁶⁸ Bilbao F. Obras completas. T.2. P. 447.

⁶⁹ Bilbao F. Obras completas. T.1. P.274.

⁷⁰ Bilbao F. Obras completas. T.1. P. 278.

⁷¹ Bilbao F. Obras completas. T.1. P. 247 – 253.

лям накануне выборов в Учредительное собрание. В этой работе Бильбао создал собственную утопию, образ нового государства народной демократии. В ней он подробно описал механизмы власти, политические структуры и общественные институты своего идеального государства.

Все социалисты утописты первой половины XIX века исходили из принципа, состоявшего в признании идеальной «человеческой природы» как верховного мерила экономической и общественной жизни⁷². Исходя из этих представлений об идеальной природе человека, они искали совершенный общественный строй, начиная с идеального законодательства, которое могло бы изменить общество и мир к лучшему. Бильбао также пустился в исследование такого идеального общества через поиск совершенного и справедливо-го политического строя.

В современном мире, - писал Бильбао, - могли существовать лишь две политические системы: либо царизм и создание государства-чудовища, либо прямое правление народа⁷³. Он отвергал парламентский порядок, когда депутаты не могли быть отозваны избирателями и пользовались неприкосновенностью. Был необходим механизм отправления «прямого и постоянного суверенитета народа, что является единственной формой свободы»⁷⁴.

Форма управления – это организация постоянного выражения и обмена мнениями, гарантии свободы слова. Орган власти «трибуна народа – это способ самовыражения суверенитета и представительного правительства». Народ напрямую должен принимать все законы и сам же должен их выполнять. Орган такой власти – это трибунал, обладающий правом инициативы, с императивным мандатом, с правом подготовки всех законов и представляющий все решения на голосование всего народа. Трибунов (членов трибунала) можно будет отозвать, переизбрать полностью всех или частично, как только того захотят граждане. Нация делится на секции. Секции имеют свои трибуналы и министерства, которые управляют делами секции⁷⁵. Секции принимают свои местные законы всеобщим голосованием, общенациональные законопроекты становятся законом после согласия всех секций и общенационального голосования (референдума).

⁷² Плеханов Г.В. Сочинения. Т. VII. М.-Л., 1925. С.85.

⁷³ Bilbao F. Obras completas. T.I. P. 234.

⁷⁴ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.248.

⁷⁵ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.255.

«Это будет полное народовластие», - писал Бильбао. Трибуналы народа должны были состоять из 100 граждан, но их число могло меняться. Трибунал должен был состоять из специальных (отраслевых) комиссий-секций: финансовой, юстиции, военной, полиции, просвещения, аграрной, а объединял бы их деятельность исполком. Вся эта схема Бильбао напоминает структуру «советской власти» по Ленину. Да и вывод Бильбао делал подобный ленинскому: «Так исчезнет антагонизм и разделение властей». Власть исполнительная и законодательная становились единым целым⁷⁶.

Трибунал будет назначать судей, которые тоже могут быть отозваны. Их мандат ограничен. Они не профессионалы, это судьи из народа. Страна становилась федерацией секций со своими трибуналами. Раз в месяц все граждане должны были собираться в особых местах, где бы обсуждались законопроекты, а затем бы по ним голосовали⁷⁷.

Кардинальной реформе должна подвергнуться армия. Она будет ограничена 1000 человеками и находиться под контролем общенационального трибунала. Это должна была быть армия трудящихся. Её главная функция – защита свободы, но также и воспитание, образование трудящихся, которые после 5 лет службы возвращались бы к гражданской жизни. Никаких профессиональных военных не должно было быть, а «армия трудящихся могла быть использована при строительстве дорог, мостов, портов, доков, каналов, в сооружении ирригационных сооружений, в рубке леса и т.д.»⁷⁸ Каждый батальон такой армии, - писал Бильбао, - это школа труда.

Новая республика должна была обеспечить всех граждан социальным, государственным кредитом, что сразу же ликвидировало бы бедность, гарантировало бесплатное и обязательное образование. Церковь, наконец-то, будет отделена от государства. «Правительство свободы, - подводил итог Бильбао, - это богатство и свобода»⁷⁹. В основе такого общественного устройства – ассоциация и солидарность⁸⁰. Самоуправление являлось для него принципиальным положением любой прогрессивной программы. Позднее, в работе «Американское Евангелие» он даже придумал этому особый

⁷⁶ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.257.

⁷⁷ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.258.

⁷⁸ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.265.

⁷⁹ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.279 – 280.

⁸⁰ Bilbao F. Obras completas. T.I. P.273.

термин «номократия»⁸¹. «Божественная свобода – это справедливость, а человеческая свобода – это самоуправление», – писал он⁸².

Утопия Бильбао представляла собой систему прямого народного управления. Его трибуналы вдохновлялись опытом греческого полиса, но в основу функционирования были положены идеи ассоциации и социальной солидарности. Этот проект ставит Бильбао в один ряд с выдающимися утопистами XIX века. Его дар и значение идей сразу же сумел оценить Симон Родригес, предрекавший ему судьбу непонятого пророка, советуя: «Не старайтесь убедить, объединить людей вашими идеями. Высказывайтесь, но не спорьте, это бесполезно»⁸³.

Любопытный факт: Бильбао, стоявший во главе «Общества равенства» и ратовавший за права ремесленников и рабочего люда, спустя несколько лет резко осуждал восстание ремесленников и умеренных либералов в Боготе. Его перу принадлежит статья о генерале Овандо и событиях в Новой Гранаде. Он высоко ценил завоевания либералов в 50-е годы в этой стране, считая её передовым фронтом освобождения Америки в борьбе за децентрализацию власти, ограничение исполнительной власти, образование коммун (муниципалитетов). Он писал: «Новая Гранда встала во главе этого процесса благодаря действиям интеллигенции и благородной молодежи, чьи идеи и слава проникли в широкие массы населения, подняв его на борьбу за реформу»⁸⁴. Бильбао считал генерала Овандо, лидера умеренных либералов-драконовцев⁸⁵, предателем за его поддержку восстания ремесленников, обвиняя его в союзе милитаристов и церкви⁸⁶. Удивительно, что Бильбао осуждал движение, сходное по целями и лозунгам с чилийским «Обществом равенства».

Бильбао был ярким представителем романтического периода либерализма. Чилийский публицист Армандо Доносо так писал о нем: «Он был революционером, каудильо, апостолом,... он увлек угнетенные массы к своим мечтам и прекрасным утопиям. Он был

⁸¹ Bilbao F. Obras completas. T.2. P.322.

⁸² Bilbao F. Obras completas. T.1. P.85.

⁸³ ANCH. Archivo Fernandez Larraín. Vol.52. F.46.

⁸⁴ Bilbao F. Le presidente Obando, sa trahison et son jugement. – Revue de deux mondes. Vol. XIV. 185-. P.339.

⁸⁵ Так называли умеренных либералов в Новой Гранаде за их нежелание запретить смертную казнь, как того требовали радикальные либералы, которых называли голгофцами.

⁸⁶ Ibid., P. 343 – 344.

самым вдохновляющим апостолом свободы. Наивный, гордый, убежденный, чистый как крыло голубки, а его жизнь есть сама доброта и энергия. Он настоящий светский святой республиканской жизни Америки»⁸⁷. Его социальная утопия, идея ассоциации и солидарности оказали большое влияние на общественную атмосферу в Чили в последующие годы. Бильбао фактически создал предпосылки появления в стране новых политических сил, шедших далее либеральной ортодоксии. Радикалы и социалисты различных мастей считали его одним из своих предшественников. В памяти народа имя Бильбао стало ассоциироваться с образом народного заступника, мечтателя, социалиста. В 1875 г. на митингах, устраиваемых Викуньей Маккенной во время своей президентской кампании звучали здравицы в честь социалиста Ф.Бильбао и «великого социалиста Ламеннэ»! Наследником «Общества равенства» и его безусловного лидера была организованная в 1898 г. «Рабочая партия имени Ф.Бильбао». Имя Бильбао начертали на своих знаменах чилийские социалисты. Деятельность и идейное наследие Бильбао способствовали разрушению консервативного режима и победе либерально-позитивистских течений в общественной мысли Чили во второй половине XIX в.

Романтическая либеральная утопия Сантьяго Аркоса.

В истории Латинской Америки есть немало имен, совершенно неизвестных у нас в стране, и несправедливо забытых даже своими соотечественниками. Соратник Ф.Бильбао, яркий мыслитель, мечтатель и политик XIX века Сантьяго Аркос вполне мог встать в один ряд с такими выдающимися деятелями и писателями, как Сармьенто, Альберди, Митре, более счастливыми в борьбе за память потомков. Между тем, его роль в истории континента была значительной.

Сантьяго Аркос Арлеги родился в Сантьяго в 1822 г. Его отец Антонио Аркос был испанцем, бежавшем в Южную Америку после поражения Наполеона, в армии которого он служил в молодости. В Аргентине он вступил в ряды Андской армии Сан-Мартина, под знаменами которого воевал за независимость Чили. Однако военная служба его мало привлекала. Антонио Аркос стал поставщиком армии, разбогател и превратился в негоцианта, сделавшего головокружительную карьеру в первые годы республики в Чили

⁸⁷ Donoso A. El Pensamiento vivo de Francisco Bilbao. P.10.

при правительстве О'Хиггинса. Он был крупнейшим банкиром и спекулянтом в Сантьяго. Его богатство и новое положение в обществе позволили получить в супруги Исабель Арлеги Родригес, дочь знатного креольского рода, давшего, в частности, последнего королевского епископа Сантьяго. После падения О'Хиггинса семья Аркосов была вынуждена покинуть Чили и перебраться в Европу, где молодой Сантьяго Аркос получил приличное по тому времени образование. Во Франции Сантьяго Аркос увлекся революционными республиканскими идеями. Франция в период июльской монархии изобиловала политическими клубами, тертулиями⁸⁸ и литературными салонами. Идолами молодежи были герои Великой Французской революции, воспетые в трудах модных писателей и историков романтиков А.М.Ламартина, П.Леру, Ж.Мишле, Э.Кинэ и, прежде всего, идола того времени Виктора Гюго. Аркос страстно включился в эту бурную общественную жизнь. В 1845 г. на одном из собраний республиканцев он познакомился со своим будущим соратником и другом Франсиско Бильбао. В отличие от Бильбао молодого Аркоса мало привлекали проповеди мятежного аббата Ламеннэ, и он стал большим поклонником Ш.Фурье, которого считал интеллектуальным «колоссом XIX века»⁸⁹.

В 1847 г. накануне революции во Франции Аркос вернулся в Чили. По дороге домой он посетил США, где познакомился с Д.Ф.Сармьенто. Вместе они прибыли в Вальпараисо 24 февраля 1848 г., в тот самый день, когда в Париже была свергнута июльская монархия.

В Сантьяго он был одним из «афрансесадос» (офранцузенные), модных молодых людей, получивших образование в Европе и шокировавших местное общество своими радикальными взглядами. Аркос вел богемный образ жизни, слыл ловеласом и денди. Один из современников так описывал его образ: «Франсиско Бильбао и Сантьяго Аркос одевались во фраки с золочеными пуговицами, сшитые по моде а-ля-Робеспьер; носили низкие фетровые шляпы в стиле Камило Демулена, белые узкие штаны, которые были символом крайнего республиканизма. Длинные волосы покрывали их плечи в духе той романтической эпохи, что было символом поэтов и философов»⁹⁰.

⁸⁸ Тертулии – клубы, как правило богемной или интеллектуальной жизни элиты.

⁸⁹ Arcos S. Carta a Francisco Bilbao y otros escritos. Santiago de Chile, 1989. P.130

⁹⁰ Cit. Por Gazmuri C. Op.cit. P.81.

В Чили Аркос взялся за перо. После предпринятого им лишь в сопровождении проводника-гаучо путешествия по диким южным районам страны, населенным непокоренными индейцами-арауканами, он в 1849 г. опубликовал интересную статью с описанием южных земель. В этой статье он описал историю войны между индейскими племенами юга⁹¹. По возвращении с юга Аркос стал активно посещать различные либеральные кружки и клубы. Он вошел в «Клуб реформ», а затем основал «Общество равенства», но вскоре отошел от политической деятельности.

Для Аркоса не было принципиальной разницы между консерваторами-пелуконами и либералами-пипиолос, он искал эгалитарный идеал общества, основанный на свободе и разуме. Свидетель тех событий Викиунья Маккенна писал: «Аркос всегда говорил о чилийской революции как парижский якобинец или как итальянский карбонарий». По свидетельству одного из основателей «Общества равенства» Хосе Сапиола, Аркос для игуалитариев «был страстным другом народа и, если угодно, социалистом, если таким именем можно назвать человека с подобным происхождением, отдавшим часть своей жизни поиску решения проблем бедняков и путей преодоления бедности»⁹². Являясь «абсолютным диктатором» «Общества равенства», Аркос очень быстро разочаровался в эффективности этого своего детища и, передав руководство в руки Бильбао, фактически самоустранился от участия в нем уже с июня 1850 г.

Аркос не принимал участия в событиях гражданской войны 1851 г., восстаниях либералов и «игуалитариев» в Сан-Фелипе (Аконкагуа) и Ла-Серене. Будучи известным вольнодумцем и революционером, он был вынужден скрываться у своих друзей, а в ноябре 1852 г. был арестован по доносу женщины, оскорбленной его изменами. Затем вместе с другими лидерами либералов его депортировали в Перу. Оказавшись в вынужденной эмиграции, Аркос, как и многие чилийцы того времени, решил попытать свою судьбу на золотых приисках в Калифорнии. Разочаровавшись в этом «Эльдорадо», в 1852 г. он вернулся в Вальпараисо. Прибыв в порт 30 августа, он так и остался на борту корабля, так как ему запретили спускаться на берег⁹³. Ему удалось поселиться в Аргенти-

⁹¹ Arcos S. Op.cit., P.21.

⁹² Zapiola J. Op.cit., P.9.

⁹³ Путешествовавший вместе с ним аргентинский политик Рамон Хиль Наварро в своих воспоминаниях восклицал: «Бедняга! После стольких

не. Там он опубликовал свою программную работу «Письмо к Франсиско Бильбао».

С 1852 по 1855 гг. Аркос жил с семьей в аргентинской провинции Куйо, где пытался организовать горнорудное предприятие. Судя по всему, без особого успеха. Когда к власти в Аргентине пришел его приятель и единомышленник Б.Митре, в 1855 г. он переехал в Буэнос-Айрес. В столице Ла-Платы он активно участвовал в политической жизни. Как водилось в те годы в среде либералов, вступил в масонскую ложу, но при своем всегдашнем пессимизме не видел особого смысла в масонстве. Он поддерживал Митре не только словом, в 1859 г. пошел на военную службу под начало полковника Пуанеро, участвовал в сражении при Сепеде, после которого был назначен интендантом артиллерии Буэнос-Айреса. Аргентинцы высоко оценили его вклад в борьбу с Уркисой. Сам Пуанеро заявлял, что без Аркоса «не сделали бы и половины из того, что нам удалось сделать»⁹⁴.

После заключения мира в 1860 г. Аркос опубликовал две брошюры: «Границы и индейцы» и «Значение банков в городах Аргентинской Республики». В первом своем произведении Аркос, в полном согласии с взглядами его аргентинских друзей, либералов призывал как можно жестче наступать на «пустыню», ликвидируя «дегенеративное» индейское население. Сегодня это режет слух и никак не соответствует образу революционера-романтика, но такой взгляд на этот предмет был свойственен всем, даже самым просвещенным и либеральным деятелям той эпохи.

Несмотря на близость к высшим руководителям страны, финансовое положение и образ жизни Аркоса были более чем скромными. Он нуждался в независимом от кого-либо источнике средств существования для своей семьи. Его увлек проект выращивания и торговли парагвайским чаем и фруктами. Он приобрел остров в дельте Параны, где с энтузиазмом принялся осуществлять свои замыслы. К сожалению, этот проект также не оказался успешным. Его преследовали личные несчастья. Сначала скончалась его жена, а в 1859 г. умер сын. Ничто уже не удерживало Аркоса в Америке, и в 1860 г. он вернулся в Европу, где унаследовал немалое состояние своего отца. До 1868 г. Аркос жил в Париже, где был принят

дней путешествия по морю!» - Memoria de una sociedad criolla. El diario de Ramón Gil Navarro. Buenos Aires, 2005. P.189.

⁹⁴ Soto C. Santiago Arcos: à la recherche d'une patrie. Réforme at révolution, les dilemmes de la décennie de 1850.//Histoire et Société de l'Amérique latine, Novembre, 1997, No.6. Paris, 1997.

при дворе Наполеона III и часто посещал императорские покои в Тюильри. Он много общался с императрицей Евгенией, которая была испанкой и в молодости чуть было не породнилась с ним. Она была невестой его брата. Как рассказывал Армандо Доносо, императрица однажды спросила Аркоса, остается ли он до сих пор революционером. Ответом было: «Сеньора, я им еще стану!»⁹⁵.

Находясь во Франции, Аркос водил дружбу с испанскими либералами, республиканцами, такими как Эмилио Кастелар и Ф.Пи-и-Моргаль и после падения Изабеллы II переехал в Испанию, где включился в политическую борьбу на стороне партии крайних левых, республиканцев-федералистов. Он даже выдвинул свою кандидатуру на выборах в Учредительные кортесы 1869 г., но проиграл их. В 1869 г. накануне выборов он издал в Мадриде брошюру «К выборам депутатов Учредительного собрания», в которой защищал либерализм, федерацию и права бедных. После провала на выборах в Испании Аркос переехал в Италию, где некоторое время жил в Неаполе. Именно там в 1871 г. он встретился с Б.Викуньей Маккенной, который назвал его «пелуконом», то есть крайним консерватором⁹⁶, во что мало верится, учитывая, что за год до этого он активно участвовал в испанских политических баталиях на стороне крайне левой республиканской партии.

После франко-прусской войны Аркос вновь вернулся в Париж. Заболел раком щеки⁹⁷ и 23 апреля 1874 г., не выдержав мучений и боли, покончил с собой, бросившись в Сену с Аржентюльского моста. Парижская пресса опубликовала сообщение о его гибели, в нем он упоминался как «Герцог Сантьяго де Аркос»⁹⁸.

Аркос был выдающейся личностью и ярким, оригинальным мыслителем. Последующие поколения чилийских революционеров, прежде всего, социалисты и коммунисты записали его в утопические социалисты, считая предшественником своего движения. Имя Аркоса вызывало ненависть консерваторов и клерикалов, таких как известный историк Франсиско Энсина, который писал о нем: «У Аркоса был изощренный и испорченный еврейский и испанский склад ума. Ему нравилась роль обличителя социальной несправедливости, но без любви к народу, который он осуждал за

⁹⁵ Donoso A. Bilbao y su tiempo. Santiago de Chile, 1913. P.84.

⁹⁶ Vicuña Mackenna B. Historia de la jornada del 20 de abril de 1851: una batalla en las calles de Santiago. Santiago, 2003. P.74.

⁹⁷ Б.Викунья Маккенна писал о гангрене носа – Ibidem.

⁹⁸ Arcos S. Op.cit., P.45.

его нищету. Хитрый, лживый, без моральных принципов, как и его отец, с каждым он говорил на своем языке»⁹⁹. Слишком строгое и предвзятое суждение, в котором немало и справедливого, отражавшего сущность этой противоречивой личности, «денди и революционера, родившегося во дворце епископа»¹⁰⁰.

Сантьяго Аркос

Идейное наследие Аркоса заключается в небольшом количестве работ, которые, однако, отличаются богатством мысли и оригинальным подходом к социальным проблемам чилийского общества. Главным трудом Аркоса, в котором он изложил свой анализ чилийской действительности и предлагал план модернизации и реформирования Чили, является «Письмо к Франсиско Бильбао», написанное в тюрьме в Сантьяго и опубликованное в Мендосе (Аргентина) в 1852 г.

С точки зрения Аркоса, чилийское общество было похоже на

⁹⁹ Encina A.F. Historia de Chile. Tomo XXIII. Santiago, 1983. P. 73-75

¹⁰⁰ Vicuña Mackenna B. Los girondinos chilenos. P.63.

«старый режим – ancien regime» дореволюционной Франции, где безраздельно господствовали феодальные порядки. Пока в Чили существовали инкилино, утверждал он, пока пеон-крестьянин оставался рабом помещика, как сервы в средневековой Европе, невозможен прогресс. Эта система лишь обеспечивала «бедность и деградацию 8/9 нашего населения»¹⁰¹. Аркос разделял жителей Чили на три класса: на богатых, бедняков и иностранцев. «Везде есть бедные и богатые, но нигде нет таких бедных как в Чили», - писал он. Однако бедность это не имущественная характеристика, а классовая, с жесткими непреодолимыми барьерами между различными слоями. Он писал: «В Чили быть бедным – это классовое определение; аристократы их называют оборванцами, плебсом, пеонами, инкилинами, прислугой... Даже накопив капитал, бедняк никогда не войдет в класс богатых»¹⁰². Даже те собственники, - утверждал Аркос, - которые были хозяевами своего дела, но не принадлежали к аристократии, оставались в классе бедняков.

Поддерживала всю эту застойную и несправедливую систему церковь. Аркос был агностиком и убежденным врагом католической церкви. Все его работы проникнуты антиклерикальным духом. В «Письме к Франсиско Бильбао» Аркос требовал отделения церкви от государства, а десятину предлагал платить церкви напрямую и только тем верующим, кто того пожелает¹⁰³. Требование свободы вероисповедания и культа было главным лозунгом чилийских либералов в течение всего XIX века.

Политическая структура Чили закрепляла господство аристократии и церкви. В письме к историку Мигелю Луису Амунатеги 3 августа 1853 г. Аркос писал: «Чилийская конституция – это конституция страха и невежества. Здесь только плодятся коррупция, господствует невежество, отсутствует просвещение, повсюду всех подавляют, а широко раскрывают двери лишь иезуитам и капуцинам. В этой стране бесполезно уговаривать кого-либо приступить к улучшениям и реформам»¹⁰⁴.

Аркос не видел в Чили партий, способных изменить положение в стране. Пелуконы-консерваторы и пипиолос-либералы для него по сути одно и то же. «Каждые выборы сопровождаются попыткой либеральной революции, на которую пелуконы отвечают осадным

¹⁰¹ Arcos S. Op.cit., P.69.

¹⁰² Ibid., P.72.

¹⁰³ Ibid., P.98.

¹⁰⁴ ANCH. Archivo Fernandez Larraín. Vol.114. F.4.

положением, закрытием газет, высылкой оппозиционеров»¹⁰⁵. А между тем, - писал Аркос, - и те и другие принадлежали к одному классу богатых. Церковь поддерживала пелуконов, «но если бы пипиолос находились у власти, они предоставили бы священникам точно такие же привилегии»¹⁰⁶.

Аркос дал уничтожающую характеристику своим бывшим союзникам по «Клубу реформы»: «Пипиолос столь же темны, как и пелуконы. Они убеждены, что для революции достаточно захватить артиллерию¹⁰⁷ и выкинуть негодяев из правительственных кресел. И больше ничего!»¹⁰⁸ Аркос с сарказмом писал о разнице программ либералов-пипиолос и пелуконов: вторые обеспечили постоянство законов, дали гарантии церкви, создали условия для торговли и одарили бедняков развлечениями, а либералы предлагали народу лишь умирать за какое-то мифическое всеобщее избирательное право. Народ, - писал Аркос, - только смеется над борьбой этих партий.

«Общество равенства», утверждал Аркос, показало, что в политике верховодили только богатые, которые принимали во внимание лишь свои собственные интересы: «Сегодня бедные не имеют своей партии. Ни пипиолос, ни пелуконы таковой не являются»¹⁰⁹. В событиях 1850 – 1951 гг. и в борьбе «Общества равенства» бедняки остались «индифферентными, так как они мало что получили, если бы победили пипиолос, и ничего не получили бы, останься пелуконы у власти». «Бедняк, - продолжал Аркос, - станет активным только тогда, когда республика даст ему землю, скот, орудия труда, то есть когда республика предложит ему стать богатым, а затем будет защищать его интересы, уступив часть власти в правительстве»¹¹⁰. Именно в участии народа в управлении государством Аркос видел предпосылку модернизации экономики и общества в Чили. Орудием политического переустройства и союза с народом могла стать, по мнению Аркоса, либеральная молодежь, которая должна была создать свою демократическую республиканскую партию, выражавшую интересы прогрессивных классов¹¹¹.

¹⁰⁵ Arcos S. Op.cit., P.79.

¹⁰⁶ Ibid., P.81.

¹⁰⁷ Намек на события 20 апреля 1851 г., когда либералы подняли восстание в артиллерийском полку Сантьяго, но были разбиты.

¹⁰⁸ Arcos S. Op.cit., P.79.

¹⁰⁹ Ibid., P.77.

¹¹⁰ Ibid., P.76.

¹¹¹ Ibid., P.86 – 87.

Прогресс общества и его модернизацию Аркос связывал с торжеством либеральных принципов экономической организации. Он был последователем Ж.Б.Сэя¹¹², поклонником А.Смита и сторонником принципа *lassaiz-faire*. В своей работе «Налогообложение» (1850), предисловие к которой написал Б.Митре, Аркос цитировал Ф.Бэкона и А.Смита, защищал принцип свободы торговли и ратовал за ликвидацию всех феодальных препоны на пути развития экономики. Он писал: «Не путайте богатство с простым накоплением золота и серебра. Богатство наций состоит в благополучии индивидов»¹¹³. Аркос считал идеальным общество, состоящее из частных собственников. Б.Митре в своем предисловии к этой работе писал: «Предложения Аркоса – это идеи подлинного республиканца, направленные на то, чтобы нанести последний удар по колониальным институтам, что будет той великой революцией, которая сегодня шагает по миру»¹¹⁴. Эта политическая революция, согласно Аркосу, должна была состоять в ликвидации всех препятствий свободе торговли, в развитии промышленности и оборота капитала. Самой революционной мерой было изменение налоговой системы, переход на прямое и пропорциональное богатству обложение¹¹⁵.

Аркос был ортодоксальным либералом, хотя многие историки, в том числе А.Ф.Шульговский, считали его социалистом-утопистом¹¹⁶. Между тем, сам Аркос, будучи очень хорошо знаком с теориями европейских социалистов, весьма критически относился к их выводам и социальным рецептам. Большое влияние на него оказали социальные воззрения Сен-Симона и Фурье, которых у нас принято рассматривать исключительно как социалистов-утопистов, в то время как это были социальные философы, стоявшие у истоков не только социализма, но и социологии, позитивизма, индустриализма и других течений общественной мысли. Аркос многое воспринял у этих мыслителей, пользовался европейской терминологией, в частности, концепцией общественных классов

¹¹² Жан-Баттист Сэй (1767 – 1832) французский экономист, пропагандист идей А.Смита, фритредерства.

¹¹³ Sanhueza G. Op.cit.P. 181.

¹¹⁴ Arcos S. Op.cit., P.117.

¹¹⁵ Ibid., P.118.

¹¹⁶ Шульговский А.Ф. Утопический социализм в Латинской Америке и проблема альтернатив общественного развития // Латинская Америка в исторической ретроспективе XVI – XIX вв. М., 1994. С.190.

Сен-Симона¹¹⁷.

В уже упоминавшейся книге о налогообложении Аркос дал подробные характеристики всех популярных тогда социалистических учений. Он отмечал, что Л.Блан хорошо показал нищету пролетариата, но его предложения реформ Аркос находил из рук вон плохими. «Для разрушения зла, порождаемого конкуренцией, Л.Блан хотел разрушить саму конкуренцию, забыв, что она является естественным законом экономики и прогресса»¹¹⁸. Прудон, по мнению Аркоса, дал «блистательную критику современного состояния общества и хотел избавить мир от всего зла», но пытался сделать это крайне нелепыми методами, а ведь реформатор должен быть ясным и понятным политиком, чего как раз не хватало Прудону. Оуэн и Сен-Симон также хотели дать последний бой мировому злу, но не приняли во внимание природу человека и его страсти, которые и покончили с Новой Гармонией. Для этих проектов, - писал Аркос, - нужны ангелы, а не люди. «Интеллектуальный колосс XIX в. Ш.Фурье» также обрушился с критикой на эгоизм современного общества, но его мало кто понял¹¹⁹. Все эти мыслители, подводил итог Аркос, были хорошими врачами, правильно диагностировавшими болезнь общества, но оказавшиеся неспособными найти верное лекарство. Их идеи не для современного общества, которое ещё не готово к столь радикальным изменениям, пока же нужны терпение и поэтапные реформы. Аркос призывал и в книге о налогообложении, и позднее в «Письме к Франсиско Бильбао» к демократической и антифеодальной революции по примеру французской. Весь пафос его работ заключался в призыве к модернизации архаичных экономики и общества в Чили¹²⁰.

Аркос не ограничивался призывами к реформам, а предлагал свой проект преобразований, который мог стать залогом достижения свободы, равенства и братства, построения общества гармонии интересов всех классов. Именно тогда, когда Аркос пишет о конкретных реформах, в нем обнаруживается революционер и социальный утопист, хотя он сам только что развенчал подобные проекты европейских мыслителей.

Чили, по убеждению Аркоса, нуждалась в социальных реформах: «Для создания стабильного правительства, которое сможет

¹¹⁷ Gazmuri C. El "48" chileno. P.91.

¹¹⁸ Arcos S. Op.cit., P.129.

¹¹⁹ Ibid., P.130 – 131.

¹²⁰ Ibid., P.51.

обеспечить мир, безопасность крестьян, ремесленников, шахтеров, торговцев, капиталистов нам нужна революция, энергичная и быстрая, которая вырвет с корнем зло, от которого происходит бедность, невежество, деградация населения Чили»¹²¹. Результатом этой революции станут глубокие административные и экономические реформы, которые должно осуществить новое государство. Аркос, будучи сторонником невмешательства государства в экономику, тем не менее, придавал большое значение его роли в реализации радикальных социально-экономических реформ. Он призывал власти организовать кредит и приступить к перераспределению собственности¹²². Целью этой политики должно было стать искоренение бедности в Чили.

Аркос писал: «Чили не будет жить спокойно, не будет процветать и благоденствовать, пока в правительстве не победят идеи, имеющие цель способствовать обогащению бедняков, не разоряя богатых»¹²³. Аркос считал борьбу с бедностью главной задачей власти. Он живописал безрадостную картину положения низших слоев в Чили: «Бедняк приговорен к монотонному и отвратительному труду, живет в скотском состоянии. Нищета убивает идеи. Богач видит угрозу своему достоинству, которая исходит от каждого пролетария, который проходит мимо его дверей!»¹²⁴ Аркос призывал к перераспределению богатства и собственности, чтобы «освободить бедных от тирании капитала»¹²⁵. Он считал, что более справедливое распределение собственности создаст богатство, а не разорит богатых. В первую очередь, он предлагал провести радикальную аграрную реформу.

В «Письме к Франсиско Бильбао» Аркос изложил подробный план аграрной реформы. Он писал: «Необходимо изъять землю и скот у богатых и распределить их среди бедных»¹²⁶. Сделать это следовало по всей стране. При этом бывшим собственникам планировали возместить стоимость отобранного имущества. За изъятую землю он предлагал выплачивать деньги в течение 50 лет, при 5% годовых. Аркос считал справедливым оставлять бывшим помещикам такие же участки, как те, что будут передаваться крестьянам. Все владельцы земли должны быть равны в своих правах и в

¹²¹ Ibid., P.69.

¹²² Ibid., P.137.

¹²³ Ibid., P.91.

¹²⁴ Ibid., P.124.

¹²⁵ Ibid., P.129.

¹²⁶ Ibid., P.107.

имущественном положении. Это будет - заключал Аркос - подлинной революцией¹²⁷. В результате предлагавшихся Аркосом реформ должно было возникнуть эгалитарное общество, состоящее из собственников-тружеников, без огромных имущественных различий, общество всеобщего благоденствия и равных возможностей.

Аграрная реформа должна была сопровождаться социальными нововведениями, которые исключали бы социальную несправедливость и бедность, ибо «бедные уже страдали достаточно, и у них нет больше времени, чтобы ждать ещё». Прежде всего было необходимо обеспечить всеобщее бесплатное образование. Просвещение народа даст в руки бедняков инструменты экономического прогресса и благосостояния. Аркос был убежден, что именно просвещение являлось ключевым элементом обновления и экономического прогресса. Этой же цели должно было способствовать поощрение иностранной иммиграции. Для обучения чилийских крестьян новым методам ведения хозяйства и использованию машин, по идее Аркоса, было достаточно смешать местное население с европейскими иммигрантами. Для этого он предлагал направлять иностранцев не на колонизацию безлюдного юга Чили, а селить их в центре, смешивая с местным населением. «Иммиграция, - заключал он, - единственное средство воспитания масс»¹²⁸. Если его современники и единомышленники Сармьенто, Альберди видели спасение лишь в европейской иммиграции, причем, предпочтительно англо-саксонской, Аркос предрекал будущее своей страны в открытости и дальнейшей метизации населения и слиянии культур.

Другим социальным новшеством, предложенным Аркосом, было введение всеобщей обязательной пенсионной системы для рабочих и служащих. Этой новаторской идеей Аркос определил время на столетия. Он считал, что у всех граждан после 30 лет работы должно быть право на пенсию с сохранением 100% жалования. Пенсия должна была рассчитываться в соответствии с выслугой лет. Пенсионную систему следовало распространить и на военных¹²⁹. Идеи социальной защищенности наемных работников ставили Аркоса впереди всех иных прогрессивных реформаторов.

Социально-экономические реформы дополнились решительным политическим переустройством, направленным на демократи-

¹²⁷ Ibid., P.109.

¹²⁸ Ibid., P.106.

¹²⁹ Ibid., P.102.

зацию общественной жизни, на приближение власти к людям. Главным в политическом кредо Аркоса был тезис о свободной личности, гражданине в свободном муниципалитете. Такое сочетание давало самую демократическую формулу власти¹³⁰. В письме к М.Л.Амунатеги в 1853 г. Аркос настаивал, что необходимо ликвидировать сильную центральную власть, передав полномочия, в том числе ведение экономической политики, в муниципалитеты¹³¹. Он предлагал отменить деление страны на провинции, заменив его на ассоциацию автономных муниципалитетов, где демократическая власть в большой степени зависела бы от граждан и была бы максимально приближена к ним. Дополнением к политическим преобразованиям должна была стать судебная реформа, вводящая повсеместно суд присяжных, даже для неграмотных крестьян и ремесленников¹³². Проект реформ Аркоса был самой радикальной демократической программой чилийского либерализма в XIX веке. Осуществление этого плана должно было привести к установлению эгалитарной республики и экономического равноправия.

Аркос был революционером и либералом. Мобилизация народных масс, различные формы ассоциации граждан занимали важное место в его планах переустройства общества¹³³. В приписываемой Аркосу статье в газете «Друг народа» от 29 апреля 1850 г. говорилось: «Придет время, когда мы увидим свободный народ, объединенный во имя своего благополучия, для противостояния тирании, во имя братства»¹³⁴. Одной из постоянно поднимаемых им проблем было равенство и братство всех людей. Он протестовал против неравенства полов, возрастов, но главное против привилегий и социальной несправедливости. «Неравенство условий жизни, - писал Аркос, - приводит к постоянной войне между людьми. Различные классы общества ненавидят друг друга»¹³⁵.

Аркос эволюционировал от чисто либеральных идей к эгалитаризму, к концепциям «общества всеобщего благоденствия»¹³⁶. Первым и главным препятствием на этом пути были феодальные и

¹³⁰ Ibid., P.172.

¹³¹ ANCH. Archivo Fernandez Larraín. Vol.114. F.4.

¹³² Arcos S. Op.cit., P.66.

¹³³ Jobet J.C. Las ideas sociales y políticas de santiago Arcos y Francisco Bilbao.//Atenea No.481-482, 2000. Santiago de Chile, 2000. P.276

¹³⁴ El Amigo del pueblo. Santiago de Chile, 1850. No.25. 29.04.1850.

¹³⁵ Arcos S. Op.cit., P.124.

¹³⁶ Gazmuri C. El "48" chileno. P.43.

иные привилегии, имущественное расслоение. Если с последним он предлагал покончить путем аграрной реформы и перераспределения собственности, то привилегии должна была уничтожить демократическая власть, эгалитарная республика объединенных ассоциаций граждан, свободных муниципалитетов в рамках свободных провинций и наций. Он писал: «Демократия – это власть в руках всех людей. При демократии нет привилегированных людей, нет классов; ни богатч не должен подавлять бедняка, ни бедняк ущемлять богатого»¹³⁷. В «Письме к Франсиско Бильбао» Аркос утверждал, что республика как ассоциация граждан обязана обеспечить право на труд, предоставить землю и кредит нуждающимся беднякам, защитить стариков и сирот, обеспечить просвещение народа и доступную медицину¹³⁸. Труд и социальные гарантии должны были обеспечить личную свободу людей. Свобода и труд – две вещи неразделимые. Республика в глазах Аркоса должна была быть ассоциацией свободных тружеников¹³⁹. Аркос рисовал утопическое эгалитарное государство свободных собственников-тружеников. Путь к нему лежал через социальную революцию.

Аркос был ярким представителем романтического периода латиноамериканского либерализма. Он искал новые пути общественного прогресса и освобождения человека. Порой эти пути пролегли по самой кромке между утопией и гениальным предвидением. Он был оригинальным мыслителем, построившим свой социальный проект эгалитарного общества. Как справедливо отмечал французский историк Пьер-Люк Абрамсон: «Сантьяго Аркос был единственным латиноамериканцем 48 года, который пошел далее благородных прокламаций, окрашенных более или менее четко в ламеннэзианские тона, и который представил практическую и четкую революционную программу»¹⁴⁰.

Идейное наследие Аркоса было воспринято чилийскими демократическими силами, от радикалов до социалистов, считавшими себя его историческими последователями. Его идеи подготовили почву для будущих поколений революционной демократии в Чили. Уже после смерти его стали причислять к социалистам-утопистам, что, как нам кажется, в узком смысле этого понятия не соответствовало действительности, хотя в определенной степени

¹³⁷ Arcos S. Op.cit., P.127.

¹³⁸ Ibid., P.95.

¹³⁹ Ibid., P.174.

¹⁴⁰ Abramson P.-L. Las utopías sociales en América Latina en el siglo XIX. México, 1999. P.120.

он был утопистом, эгалитаристом и социальным революционером. Деятельность Аркоса способствовала разрушению консервативного политического режима в Чили, его эволюции к большей демократии и модернизации государства.

Мартин Пальма – забытый и непризнанный.

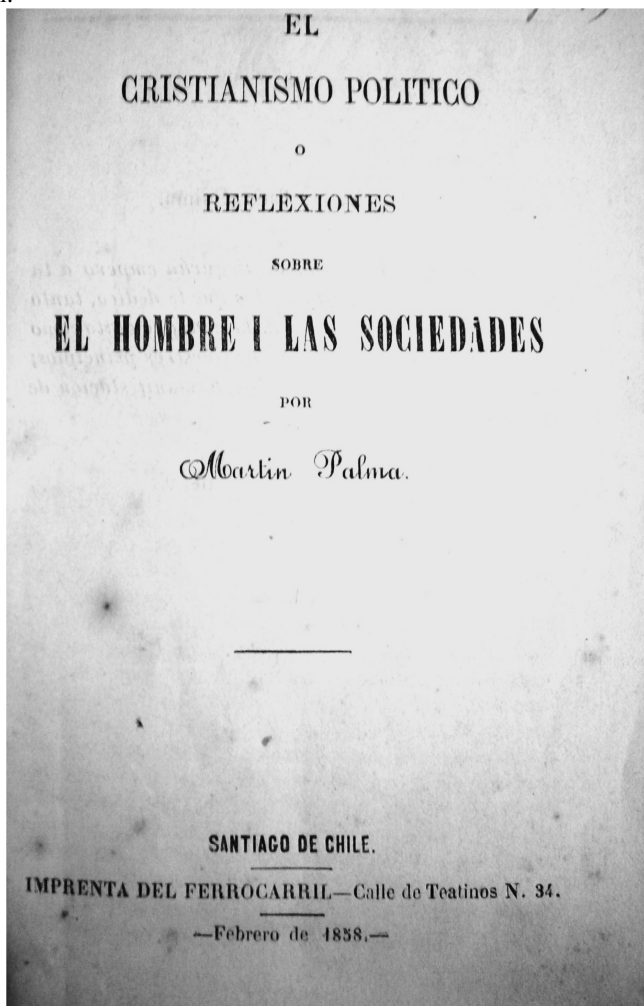
Последователем Бильбао был писатель и журналист Мартин Пальма Диас (1821 – 1886)¹⁴¹. Пальма учился в Национальном институте, а затем в Университете на юридическом факультете, который бросил, чтобы заняться коммерцией. В 1848 г. как и многие чилийцы того времени он уехал в Калифорнию в поиске счастья и золотой жилы. Разбогатеть ему так и не удалось, и он вернулся в Чили. По возвращении стал активно пишущим журналистом и в 1856 г. занял пост главного редактора самой влиятельной чилийской газеты «El Mercurio». Его легкое перо, острый ум завоевали признание, он стал известным и авторитетным журналистом. Он был увлечен идеями «Общества равенства», с вдохновением воспринял идеи Ф.Бильбао, разделял с последним преклонение перед Ламеннэ. Хотя Пальма и не участвовал в политических событиях начала 50-х, ибо его не было в Чили, либерально-утопические идеи «игуалитариев» были ему близки. Из сопереживания опыту «Общества равенства» появилась его популярная повесть «Тайны народа. Социальная повесть и описание нравов», вышедшая в Вальпараисо в 1870 г.

Писательский талант Пальмы был оценен публикой и критиками. Его первый рассказ «Прогулка по Лоте», написанный в костумбристском стиле, был одобрительно принят читателями. Его повести «Тайны исповедника» и «Счастье брака» стали модными и принесли ему заслуженное признание. Х.Унееус Гана так характеризовал его литературные произведения: «Его проза легка и разнообразна, она приятна для чтения, хотя и не достигает подлинного художественного откровения»¹⁴². Однако, если литературный дар Пальмы был признан, то его социо-политические произведения

¹⁴¹ В различных публикациях даются отличные даты жизни этого персонажа. К.Гасмури указывает на 1886 год его смерти (Gazmuri C. La Historiografía chilena. P.411), а Х.Унееус Гана утверждал, что М.Пальма скончался в 1884 г. (Huneus Gana J. Cuadro histórico de la producción intelectual de Chile. Vol.1. Santiago, 1910. P.447 - 448).

¹⁴² Huneus Gana J. Cuadro histórico de la producción intelectual de Chile. Vol.1., P.448.

встретили гораздо более холодный прием из-за казавшейся тогдашнему обществу излишней радикальности и экстравагантности его идей. Именно из-за этого работы Пальма были незаслуженно забыты.

Больше всего он писал о правительстве М.Монтта¹⁴³ и о поли-

¹⁴³ Palma M. Reseña histórico-filosófica del Gobierno de D.Manuel Montt. Santiago, 1862; Palma M. Don Manuel Montt en el banquillo de los acusados.

тической борьбе в 50-е годы¹⁴⁴. Критикуя первое президентство Монтта, Пальма одобрял многие его действия, в частности, стремление к компромиссу с либералами, поддержку просвещения народа¹⁴⁵.

Пальма публиковал аналитические работы об общественно-политической ситуации в Чили в те годы. Главной его работой, в которой он изложил свой проект общественного переустройства, была книга «Политическое христианство или размышления о человеке и обществе», вышедшая в Сантьяго в 1858 г. Другим значительным трудом Пальмы был очерк «Происхождение революций в Южной Америке и средства избавления от них», который был представлен в 1860 г., на конкурс «Общества друзей просвещения», которое возглавлял либеральный историк Хасинто Чакон¹⁴⁶.

На формирование взглядов Пальма большое влияние оказали Руссо и Бентам, но кумирами были Ламеннэ и его преданный адепт Ф.Бильбао. Пальма высоко ценил идеи европейских социалистов, например, Р.Оуэна.

Некоторые критики считали Пальму заурядным эпигоном Бильбао. Х.Унееус Гана заявлял: «Пальма был искренним и пылким, но неоригинальным имитатором Ламеннэ в первую очередь и Бильбао во вторую»¹⁴⁷. Безусловно, во всех работах мы находим совпадение некоторых подходов и рецептов реформирования с идеями Бильбао. Вместе с тем, система взглядов Пальмы отличается оригинальностью, радикализмом и меньшей противоречивостью, чем у Бильбао.

Приверженец свободы, Пальма делал четкое различие между своим идеалом свободы как составной частью христианской морали и буржуазной свободой. Он утверждал: «Мы не хотим той свободы, которую имеют 450 тысяч лондонских рабочих, выходящих на улицу с требованиями дать работу им и их детям»¹⁴⁸. Нельзя добиться свободы, не ликвидировав нищету и неравенство бедного и богатого. «Как можно считать свободным трудящегося, - рито-

Santiago, 1868; Palma M. Dios y el Diablo ó El Arzobispo presidente. Folleto religioso-político. Valparaíso, 1868.

¹⁴⁴ Palma M. Los oradores del cincuenta y ocho. Valparaíso, 1860.

¹⁴⁵ Palma M. Reseña histórico-filosófica. P.14 – 20.

¹⁴⁶ Revista del Pacífico. T.3, 1860. Santiago de Chile, 1860. P.419.

¹⁴⁷ Huneeus Gana J. Cuadro histórico de la producción intelectual de Chile. Vol.1., P.448.

¹⁴⁸ Palma M. El cristianismo político o reflexiones sobre el hombre y las sociedades. Santiago, 1858. P.3.

рически вопрошал Пальма, - если он во всем и всегда подчинен доброй или злой воле богатого?»¹⁴⁹

Свобода и собственность - два неразделимых для Пальма принципа. Собственность по его мнению – это право на труд и на его результаты. Капитал является результатом труда и должен охраняться обществом. Однако смысл собственности извращен, её принципы стали служить узурпации, отчуждению труда. Собственность, «результат человеческого пота, превращается в золото, в деспотизм, нищету и унижение». Пальма утверждал: «Нет ничего более священного и законного нежели собственность, но ныне её применение перешло все дозволенные границы»¹⁵⁰. Для Пальмы законность права собственности заключена в её происхождении, и её единственным оправданием является труд человека, всякий же другой её источник идет от насилия и злоупотреблений.

Пальма провозглашал главной целью человечества ликвидацию неравенства, бедности и нищеты. По его мнению, неравенство классов не являлось естественным положением дел, а было проявлением пороков общества, эгоизма и неправильной работы общественных институтов и законов. «Сколько душ, сколько талантов похоронила нищета!»¹⁵¹ Для освобождения от рабства нищеты Пальма предлагал изменить налоговую систему, ведь богатые относительно своих доходов платят меньше, чем бедные, что создает пауперизм и почву для социальных возмущений¹⁵². Следующей по значимости мерой, могущей, по его мнению, произвести экономический переворот, должен был стать запрет частного кредитования, ростовщичества, отказ от признания долгов.

В области экономики Пальма заявлял себя сторонником идей А.Смита и Ж.Б.Сэя. Он ратовал за абсолютную свободу экономической деятельности, ликвидацию монополий и преимуществ одних наций и индивидуумов перед другими¹⁵³. По его идее, запретив частные банки и кредит, капитал вместо ростовщичества и спекуляций пойдет в промышленность, создавая изобилие и конкуренцию товаров, что разрушит старые привилегии и феодализм. Как писал Г.В.Плеханов: «Утопист не опровергает ученых защитников буржуазии, он лишь делает к их теориям «примечания» и

¹⁴⁹ Ibid., P.10 – 11.

¹⁵⁰ Ibid., P.110.

¹⁵¹ Ibid., P.12.

¹⁵² Ibid., P.65 – 66.

¹⁵³ Ibid., P.62 – 63.

«поправки»¹⁵⁴. Пальма считал, что «умный бедняк» сможет из капитала, при сочетании своего труда и общественного кредита, создать производительную силу, которая станет двигателем прогресса. Богатый же будет искать бедняка на условиях последнего, так как капитал – это только труд и более ничего. Взаимный интерес капитала и трудящихся в этих условиях поможет установлению духа ассоциации, ибо каждый пролетарий сможет стать независимым производителем. Будет установлено классовое равновесие, исчезнет неравенство, а угнетенные классы станут свободными и независимыми от богатых. Пальма был убежден, что «разрушение частного кредита ликвидирует эксплуатацию капиталом трудящихся, при этом сохранит капиталу его производительную функцию»¹⁵⁵.

Экономические меры Пальма предлагал дополнить политической реформой. Чили нужна подлинная революция – ненасильственная, идейная революция, ибо революция, которая прибегает к насилию, несет не свободу, а рабство¹⁵⁶. По его мнению, подлинные революционеры – это люди передовых идей, люди прогресса, философы, поэты, художники и промышленники. Их усилия направлены на разрушение деспотизма, но их действия ненасильственные¹⁵⁷. Эти революционеры требуют реформы, которая наконец-то покончит с привилегиями, рабством и деспотизмом. Для завоевания свободы революционеры вынуждены прибегнуть к разрушительным действиям прежде, чем заняться созидательной работой. Пальма писал: «До провозглашения свободы мы должны разрушить тиранию личной выгоды, тиранию знатности, тиранию привилегий, тиранию религии, тиранию капиталиста, тиранию пролетариата, тиранию нищеты»¹⁵⁸.

Пальма проповедовал строительство нового общества равенства и братства. Он делал оговорку, что целью реформ не должно быть полное равенство во всем. Люди неравны и различны, но «мы хотим, - писал Пальма, - чтобы они получали по заслугам, а не обогащались один за счет других»¹⁵⁹. Политическая реформа должна была создать предпосылки для возникновения общества равенства.

¹⁵⁴ Плеханов Г.В. Сочинения. Т. VII. С.95.

¹⁵⁵ Palma M. El cristianismo político., P.75.

¹⁵⁶ Palma M. Reseña histórico-filosófica. P.57.

¹⁵⁷ Ibid., P.40.

¹⁵⁸ Palma M. El cristianismo político. P.9.

¹⁵⁹ Ibid., P.24 – 25.

По мнению Пальмы, находившийся под явным влиянием идей Бильбао и анархического индивидуализма Макса Штирнера, главным препятствием на пути человека к счастью и благополучию было государство, основанное на принципах господства и насилия¹⁶⁰. Вслед за Бильбао Пальма утверждал, что основным изъяном существовавшего государственного устройства и демократии было делегирование полномочий гражданином избираемому им представителю власти. Он писал: «Пока существует делегирование власти, в какой бы форме это не осуществлялось, человек всегда будет страдать от нищеты и рабства, так как всегда будет появляться желание сильных мира завладевать и господствовать»¹⁶¹.

Пальма был первым в Чили идеологом, проповедовавшим анархический утопический социализм. Его идеальной моделью было общество без государства, понимаемого как власть группы лиц, поставивших себя вне и над обществом. Он писал: «Мы должны найти такую форму правительства, чтобы не было больше ни императоров, ни королей, ни президентов, ни министров!» В основе его проекта политической реформы – осуществление прямого народовластия, ликвидация делегирования полномочий и суверенитета отдельным лицам, государственным деятелям¹⁶².

Пальма отрицал необходимость существования армии и полиции в южноамериканских республиках. Армия, по его мнению, была главным инструментом господства каудильо и деспотизма аристократии. Даже гражданская гвардия в Чили была проявлением самого отсталого феодализма¹⁶³. Пальма призывал ликвидировать вооруженные силы, так как на их штыках покоилась тирания и насилие правящей касты. Раз республика является самой демократической, а, значит, и стабильной формой правления, основанной на всеобщих выборах, то нет необходимости в существовании аппарата насилия. «Если республика является правительством свободы, то зачем нужна армия, господство силы?» - вопрошал Пальма¹⁶⁴. Он предлагал точный рецепт: «Если вы хотите найти средство, чтобы в Америке не было более революций, мятежей - уничтожьте армии! А если вы желаете мира, развития промышленности

¹⁶⁰ Ibid., P.32.

¹⁶¹ Ibid., P.34.

¹⁶² Ibid., P.120 - 122.

¹⁶³ Palma M. Orígenes de las revoluciones en Sud-América y medios de evitarlas// Revista del Pacífico. T.3, 1860. P.503.

¹⁶⁴ Ibid., P.505.

и прогресса - дайте свободу народу и свергните аристократию»¹⁶⁵.

В основу общества будущего Пальма предлагал положить принцип ассоциации, то есть солидарного объединения производителей¹⁶⁶. Общество должно было строиться на коллективистских началах, ибо ассоциация или коллективная сила как институт или организация, а также в моральном смысле, является самым мощным и эффективным образованием¹⁶⁷. Обязанности будущего государства, по мнению Пальмы, должны ограничиваться исключительно социальными функциями: питание и обучение детей, забота о стариках и инвалидах. Причем данная обязанность государства должна рассматриваться не как благотворительность, сравнимая с милостыней или подачкой, а как прямая ответственность власти, ибо всё общество своими налогами будет вкладывать в это свои средства¹⁶⁸.

Ассоциация, по мысли Пальмы, должна выражаться в политической надстройке солидарного типа. Избранный всеобщим голосованием конгресс создаст комиссии, которые будут управлять страной на коллективистских принципах и будут подотчетны конгрессу. Он предлагал создать комиссии промышленности, просвещения, по налогам, юстиции и общественной безопасности. Эти органы власти будут состоять из граждан, не зависящих от президентов, министров, алькальдов. Пальма писал: «У них будет авторитет, но не будет власти; служащие будут им подчиняться, но не зависеть, а только выполнять свою работу»¹⁶⁹. Пальма сам вопрошал: «Это утопия? Анархия?» И уверенно заявлял: «Надо начинать, а там посмотрим!»¹⁷⁰. Он отмежевался от европейских коммунистических доктрин: мы не хотим полного равенства и абсолютного коммунизма, а лишь ликвидировать неравенство и установить социальное равновесие во имя общего блага¹⁷¹. Солидарность членов общества создаст предпосылки для всеобщего счастья¹⁷². Огромную роль в этом процессе Пальма отводил просвещению народа, считая, что только образованные люди способны понять достоинства ассоциации и общественной солидарности.

¹⁶⁵ Ibid., P.506.

¹⁶⁶ Palma M. El cristianismo político. P.98.

¹⁶⁷ Ibid., P.115.

¹⁶⁸ Ibid., P.99.

¹⁶⁹ Ibid., P.122- 123.

¹⁷⁰ Ibid., P.121.

¹⁷¹ Ibid., P.112.

¹⁷² Palma M. Reseña histórico-filosófica. P.6.

Пальма мечтал, что «общество станет своего рода солидарным сообществом взаимопомощи, что является основой будущей социальной организации»¹⁷³. И когда удастся установить эти принципы, то на земле люди будут жить по «Божьему промыслу» (*providencia en la tierra*)¹⁷⁴.

Пальма искал поддержку своим мыслям в христианском учении о братстве. Главный закон братства – сосуществование и умение прощать во имя общих целей и идей. Он считал, что только с опорой на Христа и Евангелие можно достичь идеального общества. Христианская философия, – писал он, – искоренит пороки, которые лежат в основе неравенства¹⁷⁵. Пальма призывал «снять повязку с глаз народа, дать ему подлинную философию и религию, подлинную доктрину Христа», а не спекуляции лицемеров от церкви¹⁷⁶. Эта новая Христова вера поможет установить демократию, укрепить суверенитет личности, и на них будет строиться общество братства, ибо Христос не ищет богатства, а несет правду, мир и справедливость¹⁷⁷. Именно во Христе – мораль и путь к социальной справедливости. Более того, он был убежден, что богатые будут бороться против системы, которая заставит их жить по закону Евангелия¹⁷⁸. Пальма был одним из первых христианских социалистов в Чили. Он призывал вернуться к идеалу Евангельского братства, критикуя вслед за Ламеннэ духовный монополизм, обрядовые и догматизм церкви¹⁷⁹.

Пальма был убежден, что без торжества принципов Евангелия, без «мирной духовной революции» невозможно достижение общества справедливости и братства. В республике «народ должен обладать большими добродетелями..., так как принципом и нормой жизни являются равенство и свобода, а значит, нам крайне необходимы справедливость и умение прощать», то есть жизнь должна основываться на христовых заповедях Евангелия¹⁸⁰.

Мартин Пальма был оригинальным и очень ярким мыслителем, на много десятилетия опередившим лево-либеральную и социалистическую мысль в Чили. В его взглядах сочетались христианский

¹⁷³ Palma M. El cristianismo político. P.100-104.

¹⁷⁴ Ibid., P.124..

¹⁷⁵ Ibid., P.30.

¹⁷⁶ Palma M. Dios y el Diablo. P.5 – 6.

¹⁷⁷ Ibid., P.7, 27.

¹⁷⁸ Palma M. El cristianismo político. P.109.

¹⁷⁹ Ibid., P.57.

¹⁸⁰ Palma M. Reseña histórico-filosófica. P.7.

социализм, индивидуальный анархизм и радикальный либерализм середины XIX века. Наряду с Бильбао и Аркосом его имя должно фигурировать среди предшественников левого либерального и социалистического движения в Чили.

Чилийских утопистов Бильбао и Пальму, в меньшей степени Аркоса, отличало религиозное чувство, привнесенное проповедью христианского социализма Ламеннэ. Всех их объединяли антиклерикальные, антикатолические взгляды. Такое сочетание свойственно именно утопистам Латинской Америки. Неудивительно, что со временем чилийские либералы, среди которых в 50-е годы было много сподвижников утопистов Бильбао, Пальмы, Аркоса, нашли свою новую научную и общественную веру в позитивизме О.Конта, также наполненном религиозностью, хотя и нецерковного свойства. Как отмечал П.Л.Абрамсон, иберийский и латиноамериканский мир – плодородная почва для утопических теорий, и не только из-за идеализма, который Мигель де Унамуну называл «духовным донкихотством», но и из-за чаяния нового будущего во имя справедливости и счастья¹⁸¹. Без деятельности и страстной пропаганды утопистов и без чилийского «1848 года», этого героического периода чилийского либерализма, не было победы и укоренения либерализма в политической и социальной системе Чили, и в этом состоит их историческое значение. Деятельность и идейное наследие Бильбао, Аркоса, Пальмы способствовали разрушению консервативного режима и победе либерально-позитивистских течений в общественной мысли Чили во второй половине XIX в.

¹⁸¹ Abramson P.L. Op.cit., P. 351.